

Оркестр, правильный, как газон

Единственное выступление Владимира Ашкенази в Москве

Независимая газ.-2002.-24 окт.-с. 6.

Варвара Турова

Ажиотаж начался задолго до концерта. Ашкенази не играл на рояле в московских залах уже несколько десятков лет. Вторую симфонию Сибелиуса только что отыграл РНО с Плетневым. Публика устроила у входа в Большой зал консерватории страшную давку. Собственно говоря, главными «организаторами» давки стали одетые в безупречные черные костюмы охранники. Молодые люди перекрыли главный вход в фойе, заставив толпу ломиться в две узкие двери. Объяснено это было тем, что существует масса поддельных билетов и приглашений, а потому надо отследить, чтобы на концерт не проникли «зайцы». Но многолетняя практика «зайцев», конечно же, взяла верх над жалкими и совершенно бессмысленными усилиями охранников, стоявших даже у окон («чтобы не залезли по строительным лесам»). В результате в консерватории случился второй за сезон (после



Владимир Ашкенази на пути в Большой зал консерватории.

Фото Натальи Преображенской (ИГ-фото)

иностранец, прекрасно говорящий по-русски.

Лондонский филармонический оркестр хоть и не относится к числу лучших оркестров мира, все же находится на недосягаемой высоте по отношению к оркестрам отечественным. Максимально приближены к этому уровню, может быть, лишь Темиркановский оркестр и оркестр Мариинского театра под управлением Гергиева. Тем интереснее было перед концертом попасть на репетицию. Если бы в зал случайно зашел человек, не знающий, что за оркестр сидит на сцене, он бы тут же понял – это англичане. Именно так выглядят англичане, например, в фильме «Трое в лодке, не считая собаки». Все в аккуратной поглаженной одежде, однотонных свитерах – синих, зеленых, бордовых. Сдержанные, ни при каких обстоятельствах не теряющие самообладания. Стоило им заиграть – как их национальное стремление к совершенству зазвучало в каждой ноте. Больше всего обрадовали струнные. Они звучали безупречно вместе, чисто, как один очень хорошо играющий человек. Совершенно прозрачно, и при этом замечательным теплым звуком. На Западе этот уровень не считается невероятным. Но для наших ушей, привыкших либо к густой неразборчивой общей массе струнных, либо к жалобным возгласам играющих не вместе скрипок, это стало почти потрясени-

ем. Было даже не очень важно, что именно будут они играть, хотелось просто слушать этот звук. Хотелось, чтобы уши отдохнули и как следует очистились от того, что приходится слушать несколько раз в неделю в столичных залах.

Симфоническая баллада «Воевода» Чайковского, Двадцатый фортепьянный концерт Моцарта и Вторая симфония Сибелиуса были сыграны на концерте еще лучше, чем на репетиции. Так же слаженно, чисто и при этом гораздо более наполненно, одухотворенно. Конечно, с самым большим нетерпением публика ожидала фортепьянной части. Владимир Ашкенази, обладающий легендарно маленькими для пианиста руками, известен тем не менее как виртуоз. Победитель конкурса Чайковского (несмотря на собственное признание, что Первый концерт не относится к числу любимых), на родине он не играл много лет. Один из самых известных концертов Моцарта Ашкенази сыграл ровно, светло и как-то очень естественно. Без особых открытий, которых сентиментальная публика ждала от него. Зато вторая симфония Сибелиуса, навязанная нам уже второй раз за неделю, вышла гораздо более приятной, чем казалась после концерта РНО. С чем это связано, понятно – жена Ашкенази исландка. О ней маэстро говорит каждый раз, когда его спрашивают о его любви к сканди-

навской музыке. «Ей эта музыка очень близка, и мне тоже», – сказал Владимир Давидович журналистам и в этот раз. Кстати, перед началом пресс-конференции жена Ашкенази стояла на лестнице и как-то очень по-домашнему, уютно и умирительно причисывала мужа. Их нежные отношения, заметные каждому, кто видел эту пару вместе, не могли не сыграть роль в исполнении им ее любимой музыки.

Знаток помнят, что Ашкенази в свое время оказался за границей именно после того, как ему не позволяли выехать в Исландию к супруге. Забавно, что вторичный концерт совпал с открытием в Москве выставкой исландского искусства – нечто вроде подарка, впрочем, едва ли замеченного супругами Ашкенази.

На бис оркестр исполнил переложение «Баркароль» Чайковского из «Времен года», сделанное концертмейстером вторых скрипок оркестра. Точнее, не переложение, а обработку. Довольно вольное обращение с текстом превратило пьесу Чайковского в почти эстрадный романс, впрочем, довольно трогательный.

На естественно возникающий вопрос, «почему же у них так получается, а у нас нет?», хочется ответить анекдотом о том, почему у англичан такой ровный и пружинистый газон. «Каждый день мы маникюрными ножничками постригаем его. И так – триста лет».